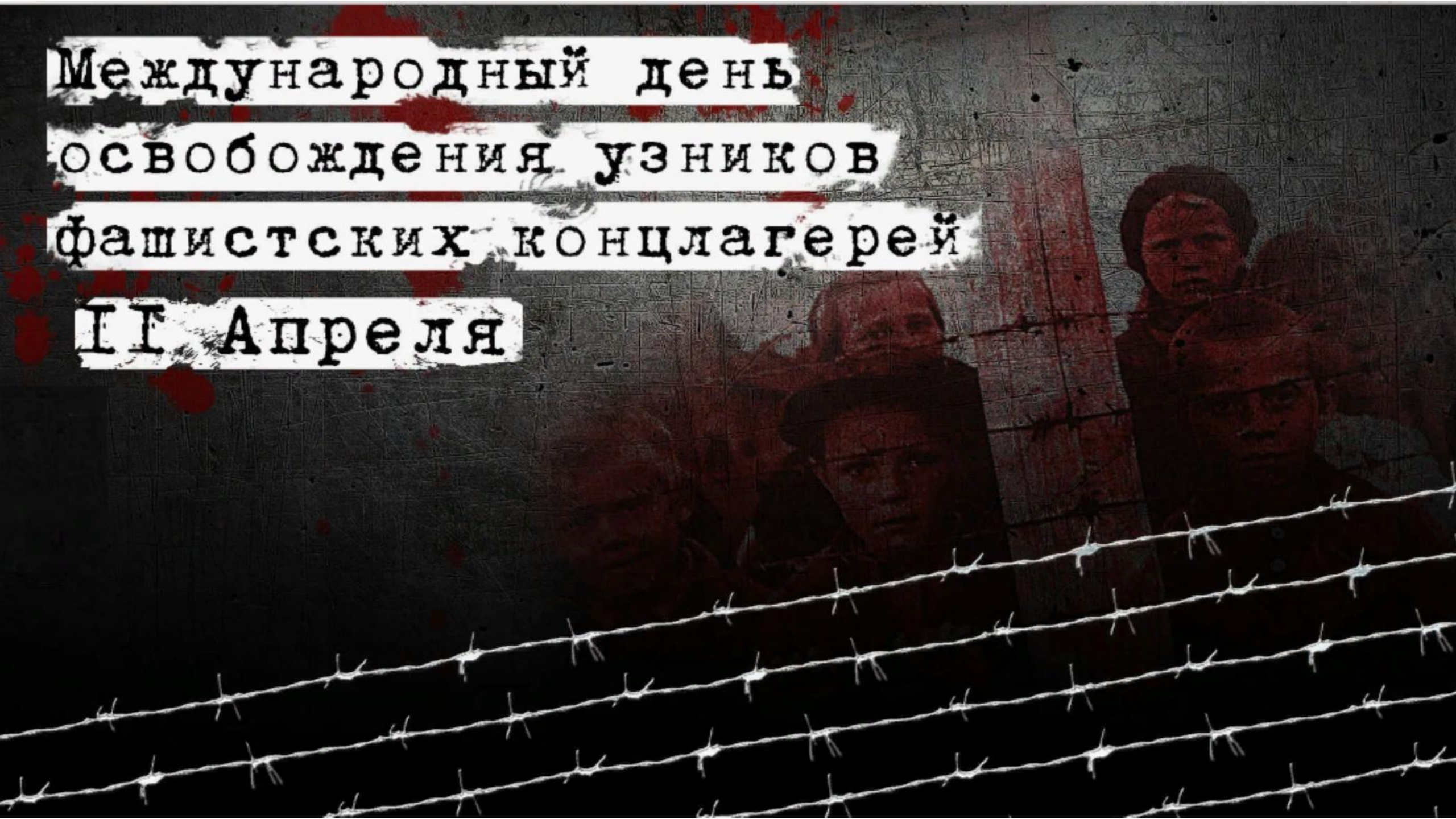

Международный день
освобождения узников
фашистских концлагерей

11 апреля

*"Детские башмачки из
Люблина"
Иоганнес Р. Бехер*

ИОГАННЕС Р. БЕХЕР
СТИХОТВОРЕНИЯ • ПРОЩАНИЕ •
ТРИЖДЫ СОДРОГНУВШАЯСЯ
ЗЕМЛЯ

Средь всех улик в судебном зале
О них ты память сохрани!
Так было. Молча судьи встали,
Когда вступили в зал они.
Шел за свидетелем свидетель,
И суд, казалось, услышал,
Как вдалеке запели дети
Чуть слышно траурный хорал.

Шагали туфельки по залу,
Тянулись лентой в коридор.
И в строгом зале все молчало,
И только пел далекий хор.
Так кто ж им указал дорогу,
Кто это шествие привел?..

Одни еще ходить не могут
И спотыкаются о пол,
Другие выползли из строя,
Чтоб хоть немного отдохнуть
И дальше длинной чередою
Сквозь плач детей продолжить
путь...

Своей походкою поспешной
Шли мимо судей башмачки,
Так умирительно потешны,
Так удивительно легки,
Из кожи, бархата и шелка,
В нарядных блестках золотых —
Подарок дедушки на елку,
Сюрприз для маленьких франтих.

Одни сверкают сталью пряжек,
В помпонах ярких... А иным
Был путь далекий слишком тяжек,
И злобно дождь хлестал по ним.
...Мать и ребенок. Вечер зимний.
Витрины светится стекло.
«Ах, мама! Туфельки купи мне!
В них так удобно, так тепло!»

Одни сверкают сталью пряжек,
В помпонах ярких... А иным
Был путь далекий слишком тяжек,
И злобно дождь хлестал по ним.
...Мать и ребенок. Вечер зимний.
Витрины светится стекло.
«Ах, мама! Туфельки купи мне!
В них так удобно, так тепло!»
Сказала мать с улыбкой горькой:
«Нет денег. Где мы их найдем?»
И вот несчастные опорки
По залу тащатся с трудом,
Чулочек тянут за собою
И дальше движутся во тьму...

...О, что за шествие такое?
И этот смутный хор к чему?..
Они идут. Не убывает
Неисчислимый, страшный строй.
Я вижу — кукла проплывает,
Как в лодке, в тувельке пустой.
А вот — совсем другая пара,
Когда-то эти башмаки
Гоняли мяч по тротуару
И мчались наперегонки.
Ползет пинетка одиноко —
Не может спутницу найти.

Ведь снег лежал такой глубокий —
Она замерзла на пути.
Вот пара стоптанных сандалий
Вступает тихо в зал суда.
Они промокли и устали,
Но все равно пришли сюда.
Ботинки, туфельки, сапожки
Детей бездомных и больных.
Где эти маленькие ножки?
Босыми кто оставил их?..

Судья прочтет нам акт печальный,
Число погибших назовет.
...А хор далекий, погребальный
Чуть слышно в сумраке поет.
...Бежали немцы на рассвете,
Оставив с обувью мешки.
Мы видим их. Но где же дети?
...И рассказали башмачки.

...Везли нас темные вагоны,
Свистел во мраке паровоз,
Во мгле мелькали перегоны,
Так поезд нас во тьму привез.
Из разных стран сюда свезли нас,
Из многих мест, в короткий срок.
И кое-кто пути не вынес,
И падал, и ходить не мог.

Мать причитала: «Три недели...
Судите сами... путь тяжел...
Они горячего не ели...»
С овчаркой дядя подошел:
«О, сколько прибыло народца!
Сейчас мы вам поесть дадим.
Здесь горевать вам не придется!»
Вздымался в небо черный дым.
«Для вас-то мы и топим печки.
Поди, продрогла детвора?
Не бойтесь, милые овечки,
У нас тут, в Люблине, жара!»

Нас привели к немецкой тете.
Мы встали молча перед ней.
«Сейчас вы, крошки, отдохнете.
Снимите туфельки скорей!
Ай-ай, зачем же плакать, дети?
Смотрите — скоро над леском
Чудесно солнышко засветит,
и можно бегать босиком.
Ох, будет здесь жара большая...

А ну, в считалочки играть!
Сейчас я вас пересчитаю:
Один. Два. Три. Четыре. Пять...
Не надо, крошки, портить глазки,
Утрите слезки, соловьи.
Я — тетя из немецкой сказки,
Я фея, куколки мои.
Фу, как не стыдно прятать лица!
Вы на колени пали зря.
Встать! Нужно петь, а не молиться!
Горит над Люблином заря!»

Нам песенку она пропела
И снова сосчитала нас,
А в доме, где заря горела,
Нас сосчитали в третий раз.
Вели нас, голых, люди в черном...
И захлебнулся детский крик...
...И в тот же день на пункте сборном
Свалили обувь в грузовик.
Да. Дело шло здесь как по маслу!
Бараки. Вышки. Лагеря.
И круглосуточно не гасла
В печах германская заря...

Когда, восстав из гроба, жертвы
Убийц к ответу призовут,
Те башмачки в отрядах первых
Грозой в Германию войдут.
Как шествие бесчисленных гномов,
Они пройдут во тьме ночей
Из края в край, от дома к дому
И все ж отыщут палачей!
Проникнут в залы и подвалы,
Взберутся вверх, на чердаки...
Убийц железом жуть сковала:
Стоят пред ними башмачки!

И в этот час зарей зажжется
Свет правды над страной моей...
...Хорал печальный раздается.
Далекий, смутный плач детей.
Лицо убийц открылось людям.
Виновных в зверствах суд назвал.
И никогда мы не забудем,
Как башмачки вступили в зал!

Презентацию подготовила педагог-библиотекарь Денисова В.С. по материалам lib.ru с использованием фотографий из открытых источников <https://www.culture.ru/events/4313520/mezhdunarodnyi-den-osvobozhdeniya-uznikov-fashistskikh-konclagerei>

FRIEDE-FRIEDE SEI AUF ERDEN
MENSCHEN-LASST UNS MENSCHEN WERDEN
JOHANNES R. BECHER

